

- Они выглядят слабыми, Хаширама, - сказал легендарный Учиха со скукой в каждом слове. Шодай рассмеялся и хлопнул своего друга и соперника по спине.

- Не будь таким, Мадара. Я уверен, что они будут доблестно защищать свою деревню, - защищался Хаширама, хотя и не отрицал, что они выглядят слабыми. По мере того, как их окружало всё больше и больше ниндзя, дуэт продолжал препираться, пока не увидел, что ниндзя Кумо напряглись; они, наконец, были готовы к атаке. Мадара хотел быстро доказать бесполезность таких действий, поэтому появился перед скоплением ниндзя, схватил одного из них за горло и свернул ему шею, прежде чем остальные успели среагировать.

Шок закончился достаточно быстро, так как остальные взорвались на тех, кто был ближе всего к ним. Мадара ухмылялся, разбирая Кумо, но никто из них не чувствовал себя комфортно, используя такое большое количество людей для двух целей. Нежелание использовать весь свой репертуар замедлило их продвижение, и Мадара воспользовался этим, наказывая каждую ошибку своих врагов.

Дыры в их защите приводили к переломам костей или потере сознания. Те, кто был достаточно глуп, чтобы атаковать с оружием, оказывались пронзенными собственным инструментом. Мадара использовал артериальную струю, чтобы ослепить нескольких приближающихся ниндзя, и, пройдя сквозь их прорванный строй, нанес каждому удар в жизненно важный орган. Когда ниндзя из Кумо не захотели приближаться к нему, он развязал инферно, чтобы наказать их за трусость. Их крики боли стали подходящим саундтреком к последнему танцу Кумо.

Хотя Хаширама и не был столь ликующим, он так же безжалостно расправлялся с вражескими нинами. Он обнажил свой длинный меч и пронзал всех, кто имел глупость приблизиться к нему. Когда ближний бой закончился, и они перешли к оружию дальнего боя и ниндзюцу, Шодай продемонстрировал, почему, когда дело дошло до ниндзюцу, он был в своем классе. Лес, в котором он проявился, разорвал горную поверхность, уничтожая все, что противостояло их появлению. А затем Хаширама исчез, мгновенно изменив поле боя по своему вкусу. Ниндзя Конохи не имели себе равных, сражаясь на деревьях, и ни один из них не мог сравниться с обладателем Мокутона.

С какой бы неохотой остальные ниндзя ни следовали за Хаширамой в неприветливые деревья, их решение было принято, когда в качестве другого варианта было использовано огненное дзюцу Мадары. Они бросились в чащу деревьев, ни один из них не верил, что не бежит на смерть, преследуемые темнотой леса и угрожающим смехом Мадары.

- М-монстры, - прохрипел темнокожий мужчина, в последний раз обращаясь к стоявшим перед ним фигурам. Ни один из них не услышал его мягкого осуждения, и он скончался от ран, а его товарищи-ниндзя навалились на его тело, цепляясь за надежду, что им удастся рассеять трансформировавшихся клонов. Но трудно было продолжать верить, что это всего лишь клоны Узумаки Наруто. Тем более, когда клон Сендзю Тобирамы вызвал из воздуха приливные волны воды. Достаточно мощные, чтобы поразить пользователей Ратона, но ни один из них не смог применить дзюцу Лазерного Цирка (Лучей).

Веру еще больше подорвало то, что Хирузен Сарутоби сдвинул землю в грязь, достаточно

глубокую, чтобы разрушить фундамент окружающих зданий, нанеся огромный структурный ущерб. Когда мужчина начал объединять элементарные атаки, только самая ярая вера в то, что оба этих человека мертвы, заставила их поддаться на визуальные доказательства, лежащие перед ними. Но на этом нападение, как физическое, так и психическое, не закончилось. Нидайме начал использовать свой Эдо Тенсей, и теперь нин были взорваны своими бывшими товарищами.

По мере того, как они падали, все больше и больше нин бросались вперед. Отчаянно пытались нанести хоть один удар, отчаянно пытались защитить свою деревню. Отчаянно пытались выжить и оказать поддержку другим. Никто не говорил об этом, но их глаза рассказывали историю их сердец. Будь то разорванный на части водяным драконом или сожженный зажигательными земляными пулями, страх и сомнения становились осязаемыми. Маленькие голоса в их головах становились громче с каждой жертвой. Это было похоже на последний бой Кумо.

Если первая группа была подавлена неверием в то, что перед ними две легенды, а вторую группу привели в отчаяние два самых долго правящих Хокаге, то третью группу остановило состояние. Перед ними стоял человек, с которым их учили никогда не встречаться в бою. Бежать при виде него, потому что никакое планирование, никакое численное преимущество, ничто не могло остановить этого человека от того, чтобы забрать твою душу. Для ниндзя, достаточно старых, чтобы помнить Третью войну шиноби, Минато Намикадзе был воплощением смерти. Не миф, как Шодай, не тот, кем они могли похвастаться, что убили его, как Нидайме, и не человек, за которым они наблюдали, как он угасает, как Сандайме.

Минато погиб, победив Кьюби. Они видели бесчинства Хачиби и боялись представить, что может натворить более мощная версия, поэтому для них смерть Минато была не более чем божьим промыслом. Страх не мог описать того, что они чувствовали, когда ноги подкашивались, а брови увлажнялись. Не помогло даже то, что они говорили себе, что это всего лишь клоны, не то что Минато Намикадзе, сидящий перед ними совершенно расслабленный с трехгранным кунаем в руке.

На тренировках говорили бежать, но это была их деревня, куда они могли бежать? Они должны были сражаться. Они должны были сражаться, потому что бежать было некуда. Минато Намикадзе не отличался избытком милосердия. Легенда гласила, что он пощадил Эй-сама и Би-сама по прихоти, и не более того. Их охватил настоящий ужас.

- Эй, твои ниндзя выглядят взволнованными, ты должен что-то сказать, - сказал Минато, и для многих это был первый раз, когда они услышали его голос.

- Эти предатели? Ну и черт с ними, - проворчал Эй, отвлекая их внимание от Желтой вспышки. Слова, тон, язык его тела... все было в духе Эй-самы. Если они боялись Минато, то перед Эй им было стыдно, и большинство из них не верили, что это всего лишь клоны.

- Обычно я бы подумал, что это холодно, но они собирались попытаться убить моего сына, внука и невестку. По вашему приказу, добавлю я.

- Я не буду извиняться, Минато.

- За что извиняются мертвецы? - спросил Минато.

Эй встал и гаркнул:

- Ты теперь философ, Намикадзе?

- Я мудрец, - нахально ответил он.

- Ублюдок, - ответил Эй, после чего его черты лица стали мрачными. - Я узнал новый трюк, пока был на другой стороне, надеюсь, вам, предательские трусы, он понравится, - крикнул он, когда багровая молния охватила его тело. Даже с его повышенной скоростью, Минато успел добраться до ниндзя первым, вонзив в его брюхо Расенган размером с пляжный мяч.

Стоя над только что убитым человеком, казалось, безразличный к жестокой казни, Минато обратился к толпе.

- Не моргайте, ниндзя-саны. Это закончится в мгновение ока, - предупредил он, и началась настоящая бойня.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/2051116>